

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЭССЕ «ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ПИСЬМА» ДМИТРИЯ БЫКОВА

А. В. Радионова

Смоленский государственный университет

Поступила в редакцию 13 июля 2016 г.

Аннотация: в статье дан анализ стилистических средств, характеризующих публицистические эссе Д. Л. Быкова. Рассматривается функционирование стилистически-окрашенной лексики. Охарактеризован лексический состав, риторические приемы, приемы выражения оценочности и усиления экспрессивности речи, средства создания комического эффекта.

Ключевые слова: Дмитрий Быков, публицистика, лексика, стилистический прием, экспрессивность, комическое.

Abstract: the article analyzes the stylistic means characterizing D. L. Bykov's publicistic essay. The functioning of the stylistically coloured vocabulary is examined. The analysis of lexical composition, rhetorical techniques, ways of expressing evaluation and strengthening of expressiveness of speech, means of creation of comic effect is given.

Key words: Dmitry Bykov, social and political journalism, vocabulary, stylistic technique, expressivity, comic.

«Философические письма» относятся к раннему периоду публицистического творчества автора и содержат многие тезисы, впоследствии развернутые автором в других произведениях. Мы рассмотрим стилистические тенденции ранних эссе, ставшие характерными чертами авторского стиля.

Публицистические тексты Д. Л. Быкова имеют гипертрофированно эксплицируемую оценочную направленность. Оценочность выражена с помощью ряда риторических приемов. Один из таких приемов – столкновение и соединение лексических единиц, относящихся к разным лексическим группам книжной, разговорной, просторечной лексики.

Публицист активно использует стилистически маркированную лексику. Поскольку в его эссе содержится много рассуждений на темы русской истории, частотна и соответствующая лексика: «государство», «либерализм», «реформация», «бунт», «путч», «славяне», «хазары», «норманны», «варяги», «царь», «катаклизмы», «фашизм», «большевики». Кроме журналистской деятельности Д. Л. Быков занимается научным литературоведением, он является автором монографий, посвященных жизни и творчеству русских писателей. Эта филологическая работа отложила отпечаток на его публицистический дискурс. Мы обнаруживаем в эссе литературоведческие термины: «архаисты», «новаторы», «фольклор», «поэт», «лирик», «персонаж».

В публицистике автор дает распространенные рассуждения на социально-политические темы, используя философскую лексику («шкала ценностей»,

«нравственные позиции», «экзистенциальные задачи», «иррациональный аргумент», «энтропия»). Эти понятия переосмысливаются, становятся средством оценки исторической действительности. Многие рассуждения на социальные и исторические темы автор иллюстрирует также параллелями из области религиозной жизни. В связи с этим встречаются слова религиозной лексики: «христианство», «религия», «иудаизм», «истинная вера», «божество», «Божественное вмешательство».

Целые фрагменты эссе построены на развернутом образном параллелизме «русское общество – зона». Этим обусловлено большое количество жаргонной лексики: гражданка (в смысле гражданская жизнь), «блатной закон», «шпана», «зек», «щеголять», «блатота», «замастить», «запретка», «свободка», «вертухаи-начальнички», «быдло», «пайки», «воры в законе».

Некоторые языковые элементы подчеркивают доверительность автора читателю, его обнаженную искренность, желание дать описываемым явлениям прямую оценку. Эти функции исполняют слова с отрицательной коннотацией: «бардак», «глупость», «эпоха маразма», «кровавое занятие», «ничтожная роль», «скотские условия», «желание мучить», «разрушение», «презрение», «бессмысленный», «травматичный», «бездарность», «этническая неразбериха», «безнадежный синтез», «отрицательная селекция», «омерзительные инстинкты», «гнусные персонажи», «омерзительный спутник».

В эссе эмоционально-экспрессивная лексика выполняет эмотивную функцию. Экспрессивность проявляется с помощью приемов выражения эмо-

ционального и оценочного отношения автора к тому, о чем он пишет. Среди таких приемов – использование сниженной лексики («параша», «идiotы», «дерьмо»).

Негативные характеристики выражены с помощью столкновения в словосочетании термина или нейтрального слова, или даже слова, относящегося к возвышенной лексике, со словом из уровня сниженной лексики: «отечественный зажим», «ставят на мерзейшее», «зловонная эпоха», «напыщенный дискурс», «фантастическая агрессивность», «репрессивный дискурс», «неумолимая деградация России», «интернационалистический бред», «влажный, патетический козлетон», «импотентно наше государство, наша официальная пресса, наша общественная жизнь», «власть чудовищно бездарна», «отвратительный персонаж», «дутые аргументы», «российский бардак». Такие обороты создают имитацию разговорной речи, которая реализована на разных уровнях языка, не только на лексическом, но и на синтаксическом [1, с. 179].

Мы видим не только частое употребление языковых единиц с оценочным значением, но и сцепление нескольких таких единиц. Например, Россию автор охарактеризовал так: «слишком велика и обильна, и разнообразно талантлива, и самолюбива» [2, с. 70–71]. В одной фразе он привел несколько словесных характеристик: «Почему рулить искусством обязан самый бездарный, газетой – самый циничный, а производством – самый ленивый?» [2, с. 72].

Элементы языка могут получать экспрессивно-эмоциональную семантику в результате подмены значения и в результате переносов. Автор пользуется такими приемами с целью особым образом подчеркнуть смысловой акцент текста. Например, мы встречаем переосмысление фразеологизма, когда из-за замены слова «демобилизация» на похожее по звучанию «дебилизация» выражение стало гораздо более экспрессивным: «лозунг всеобщей дебилизации» [2, с. 94].

Д. Л. Быков использовал эмоционально окрашенные языковые элементы для создания насмешливых и иронических коннотаций, комического эффекта. Особую меткость, образность, оценочность придают тексту фразеологические обороты: «завинчивание гаек», «работает из-под палки», «способность из всех зол выбирать худшее», «бисер перед свиньями», «как земля, всех кормит», «из страха за собственную шкуру», «начинает пахнуть порохом», «обделывает темные делишки», «звериное чутье», «звериный инстинкт самосохранения», «чувствуют друг друга за версту», «переводить стрелки», «фиговый лист», «плодятся как грибы». Как видим, все фразеологизмы подчеркивают отрицательные оценки.

Устойчивые сочетания, которые часто используют журналисты, превращаются в штамп. Поэтому

Быков встраивает их в речевую фразу как бы мимоходом, и нередко трансформируя. Так трансформированная фраза «смех без причины: признак дурачины» становится экспрессивным выражением «секс без дивчины: признак дурачины» [2, с. 51], с помощью которого обличаются демагогические высказывания далеких от реальности блогеров в «Живом журнале», чьи дебаты в сети сравниваются с действиями одиноких, сексуально неудовлетворенных подростков.

Публицистическим статьям Д. Л. Быкова придает повышенную экспрессивность особый динамизм речи, часто выраженный с помощью сцепления синонимов (в том числе контекстуальных): «изгнание всей сволочи, она же нечисть, она же мразь» [2, с. 21], «руководитель обязан быть глупее, трусливее и подлее подчиненного» [2, с. 71]. Мы видим в таких примерах нагнетание экспрессии, градацию, смысловое усиление. Второй синоним может усиливать, подчеркивать первый: «И даже когда нам кажется, что власть в чем-то права, – мы не имеем права, не смеем говорить об этом!» [2, с. 108]. Понятия во внетекстовой среде, не являющиеся синонимами, сближаются в тексте намеренно, между ними создается взаимообуславливающая связь и синонимия: «бардаки и бараки».

Одно из самых сильных лексических способов выразить противопоставление, резкий контраст в области природных и социальных сфер являются антонимы. Д. Л. Быков нередко прибегает к данному языковому средству. В одной фразе соседствуют противоположные понятия: «неправота – правота», «презрение – уважение», «хуже – лучше», «хорош – плох».

Иногда противоположные значения сталкиваются, в одном словосочетании соединяются взаимоисключающие понятия, создавая оксюморон: «веселый садизм». В одном предложении встречаются несколько пар антонимов: «левый – правый» и «верх – низ»: «Главная оппозиция в русской – да и в любой – истории как раз и состоит не в противостоянии левого и правого, а во вражде верха и низа» [2, с. 15]; «свой – чужой», «друг – враг»: «Террор умеет считать только до двух: свой – чужой, друг – враг, на первый-второй рассчитайся» [2, с. 58]. Или в двух соседних предложениях соседствуют несколько пар антонимов: «холодно – тепло», «Восток – Запад», «Север – Юг»: «Национал-патриоты вообще почему-то очень любят, чтобы было холодно. Тепло представляется им чем-то ненадежным, предательским. Для продвинутого национал-патриота важно не противопоставление Востока и Запада, но противостояние воинского, строгого Севера и похотливого, томного, торгующего Юга» [2, с. 23].

Антонимические характеристики раскрывают суть противопоставленных друг другу явлений: например, власть – бездарная, народ – талантлив; нам

можно все, вам – ничего. Эти противопоставления могут быть усилены сочетанием образности и антонимии, да еще сближением нескольких противопоставлений: «рабы – надсмотрщики – правые – левые – пальма – травка»: «сограждане уже не будут делиться на рабов и надсмотрщиков, левых и правых, пальму и травку... и перейдут, наконец, из уродливой теплицы на опасный, тревожный, но вольный воздух» [2, с. 98].

В ряде случаев с помощью антонимов показана парадоксальность явлений социальной жизни: о возможности творчества в условиях изгнанного за правду интеллектуала автор говорит, обуславливая его изменением минусов на плюсы. Антонимы тоже могут быть контекстуальными. Выражая свое кредо, автор говорит о предпочтении «свободы сочинять» «свободе беспедельничать». В данном контексте они сталкиваются как противоположные понятия «сочинять» и «беспедельничать».

Публицистическая речь включает и элементы научности, и элементы художественности. К сильным экспрессивным средствам относятся выразительные тропы. Можно встретить простые тропы, к которым относятся метафоры и сравнения: «история – маятник», «коренное население – почва», «национальное чувство похоже на фантомную боль», «государство – жилконтора», «Россия – беременная женщина», «революция – застолье», «большой интеллект – уродливый зуб», «свобода и простота – пара сифилитичек».

Но в большинстве случаев автор строит свои аргументационные выкладки с помощью тропа, сложного по своей структуре, развернутого в объемный фрагмент с элементами аллегорического повествования (о приеме поэтапного развертывания метафорического контекста в эссе Д. Л. Быкова писала Е. И. Абрамова [3, с. 507]). Например, создание определенного политического образования он характеризует сложным образом, который состоит из тропов «организаторы – надуватели», «партийный блок – пустой шар». Для определения специфики русской истории выстроен сложный образ движения предмета в воронке.

При обрисовке нравов современной коммуникации в сети использован образ, в котором распространены обе части – и сравниваемое, и сравнение: люди, спорящие и оскорбляющие друг друга, сравниваются с больными проказой, которые обречены и на краю жизни спорят о вещах, не имеющих никакого значения.

Отсутствие подлинной интеллектуальной свободы, рабский менталитет, поддержка народом тирании – главные черты Российского исторического бытия и главные темы всего творчества Д. Л. Быкова. Все развитие русской истории публицист характеризует через аллегорическое противостояние так называемых варягов с так называемыми хазарами,

за которыми стоят определенные социальные и политические силы. Страна представлена в образе некоего чудовища, который сам отрывает себе голову, и калечит остальные части тела. Революционные майданы автор называет плесенью и обыгрывает в развернутом тропе их условные названия, связанные с разными цветовыми обозначениями.

Еще один образ российской истории – поезд, ходящий по кругу. Республики уподоблены и лошадям, и пассажирам поезда. Политические силы предстают боксерами, которые наносят друг другу удары. Пассивное население страны сравнивается с травой, а активные, мыслящие люди – с пальмами. Развернутым сравнением Д. Л. Быков характеризует советскую власть. Она – престарелая учительница, которая навязчиво приглядывает за своими учениками.

В структуре тропа происходит столкновение лексических единиц с пафосным и с обыденным значением («вечность – старое одеяло», «революция – застолье, бутылка, похмелье»). Это также обостряет экспрессию.

Комический эффект создают каламбуры: «преобразования образования», «правила игры – игра без правил». Д. Л. Быков использует в своих статьях иронию и сарказм. Иронические коннотации создаются при несоответствии смыслов реального и ожидаемого. Ирония присуща критическим замечаниям автора. В некоторых случаях он иронизирует над самим собой, например, говоря о своем пристрастии к филологии, называет ее «филологическим чертиком». Также он называет себя «книжным ботаником», стыдящимся этого своего статуса. Но в большинстве случаев объектами иронии становятся политические деятели («Разумеется, «Родину» создал не Сурков, а общественный запрос»), их отношение к народу, представленному посредством тропа «народ – почва» («Ее дело – родить (когда у борющихся находится время закусить яблочком или зачерпнуть из молочной реки с кисельными берегами)» [2, с. 44]), их отношение к морали («А уж потом, когда время будет, можно поговорить и о морали. Читая это, я подпрыгнул от радости. Талант не спрячешь. Вот, милые мои! Вот потому-то у вас и получается все время пулемет вместо холодильника, что собираете вы его любой ценой» [2, с. 62]).

Публицист гротескно гиперболизирует абсурдность высказываний своих оппонентов с помощью приема пародийной имитации их речи (о роли имитативной языковой игры в публицистике Д. Л. Быкова см.: [4]). Некоторые такие высказывания он наполняет сарказмом («Мы жалкие, мы убогонькие, кто только нас, сырых, не обидит! Мы не умеем за себя постоять, а наглые кавказцы, китайцы и в особенности евреи умеют; у нас нет землячества, и мы, кроткие, дружка дружку не тащим за собой на теплые местечки, а вот они тащат, и некуда просунуть»

ся русскому человеку. Мы богоносцы, а потому не можем» [2; 20]).

Сарказм более жестко характеризует негативные явления истории и социально-политической жизни. При этом часто в саркастических характеристиках употребляется сниженная лексика, жаргонизмы: «глуп», «съезжать с ума», «дудки», «ломка», «жиды». Иногда такая лексика завуалирована («Выкладывать из ледяных кубиков слово «Вечность», которое при всем желании, как известно, не выложишь из букв «ж», «о», «п» и «а»?» [2, с. 38]). Фраза «и прочих, прости Господи, светочей» содержит замену ругательного слова «сволочи» на близкое по звучанию «светочи». Высмеиваемые явления, публицист принижает его, отрицательно оценивая. Кроме иронии и сарказма комический эффект поддерживается вставками анекдотов.

Публицистика Д. Л. Быкова тяготеет к афористичности, имеющей ироническое звучание. Его афоризмы посвящены темам: русский менталитет («Недеяние – основная жизненная философия коренного населения» [2, с. 29]), русская история, русская государственность, исторические события («Главная примета российской истории – ее абсолютная независимость от тех людей, которые ее делают» [2; 12]), признаки времени («Когда люди не видят очевидно – значит, им за это платят деньги» [2, 79]), этические установки в обществе («Никого не интересует правда – всех интересует имидж» [2, 51]). В афоризмах автор дает хлесткие определения, саркастические характеристики, часто построенные на парадоксах («Враг – всегда наше зеркало» [2, с. 61]).

Парадоксальность и противоречивость социального бытия подчеркнута в парадоксальных суждениях. Часто в таких суждениях сталкивается распространенный взгляд на явление, свойственный большинству, и противоположная, или совершенно иная точка зрения автора. В них автор делает попытку дать характеристику текущей ситуации, что подчеркивается понятием «сегодня»: «Сегодняшней России совершенно не нужны образованные люди. Их и так слишком много» [2, с. 93]; «Сегодняшний интеллигент с самого начала видел, куда заворачивает, и аплодировал своему уничтожению» [2, с. 95]; «Сегодня Россия попросту не вынесет ни большого

количества умных, ни даже небольшого количества честных» [2, с. 96].

Используемые в текстах исторические, политические и морально-этические афоризмы – нестандартные суждения, в которых парадоксально сталкиваются различные точки зрения, провоцируют читателя на самостоятельные раздумья по поводу затронутых проблем.

Итак, к языковым особенностям стиля Д. Л. Быкова, сформированным уже в раннем его публицистическом творчестве, можно отнести следующие: разнообразие лексического состава; активное употребление стилистически маркированной, сниженной лексики, использование языковой игры, построенной на контрасте «высокого» и «низкого»; сближение в одной фразе, в словосочетании, в структуре тропа лексических единиц, относящихся к разным речевым стилям; столкновение слов с противоположными или взаимоисключающими значениями; образование цепочек синонимов или антонимических пар; усиление роли комического. Комическое создается с помощью бурлескных сравнений, развернутых гротескных аллегорий. Негативная оценка в сочетании с сарказмом, гротеском, гиперболой, иронией придает эссе черты памфлета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубцева И. Ю. Средства экспрессивного синтаксиса в современной публицистике (на материале произведений Д. Быкова) / И. Ю. Стародубцева // Вестник Московского государственного университета печати, 2013. – № 6. – С. 177–180.
2. Быков Д. Л. Хроники ближайшей войны. Избранные статьи 1992–2005 / Д. Л. Быков. – Санкт-Петербург: Амфора, 2005. – 511 с.
3. Абрамова Е. И. Метафора как основа создания образа политической России в публицистике Дмитрия Быкова / Е. И. Абрамова // Журналистика-2014: стан, проблемы і перспективы: матеріялы 16-й Міжнар. наук.-практ. канф., 4–5 сн. 2014 г., Мінск. – Вып. 16. – Мінск, 2014. – С. 506–509.
4. Авдеева Г. А. Имитативный принцип языковой игры в публицистике Д. Быкова / Г. А. Авдеева // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива, 2016. – № 1. – С. 6–15.

Смоленский государственный университет
Радионова А. В., кандидат филологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии, начальник пресс-службы
СмоЛГУ
E-mail: allarad1@rambler.ru

Smolensk State University
Radionova A. V., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Pedagogics and Psychology Department, Head of Smolensk
State University Press Service
E-mail: allarad1@rambler.ru